

И. Г. Елинер

Мультимедийная культура и глобализация

В статье мультимедийная культура рассматривается во взаимодействии таких систем, как глобализирующийся мир, общества входящие в него, разные культуры, искусства. Все эти системы рассматриваются как сложные, открытые и гибкие системы, имеющие свои внутренние и внешние системообразующие факторы. Особое место выделяется определению функций мультимедийной системы. Раскрывается специфика мультимедийного феномена, в зависимости от времени постмодерна и культуры постиндустриального, информационного общества. Раскрывается роль мультимедийной системы в процессе глобализации. Показана возможность оптимизировать мультимедийную систему.

Ключевые слова: мультимедийная культура, функции мультимедиа, глобализация

Ilja G. Eliner

Multimedia culture and the process of globalization

The author of the article examines multimedia culture in consideration of its interaction with such systems as the globalizing world with included societies, various cultures and arts. All these systems are considered to be complex open and flexible systems having their own inner and outer system-constituting factors. A special emphasis is put on the defining multimedia functions. The specific character of multimedia culture is analyzed in relation to the time of postmodern and the culture of postindustrial information society. The author points out the role of multimedia system in the process of globalization. He also shows the possibility of optimization of multimedia based society.

Keywords: multimedia culture, multimedia functions, globalization

Процесс глобализации – это сложный процесс, который имеет длительный путь своего развития, он связан со становлением социальных систем человечества. Закономерности организации и взаимосвязи этих систем складывались в процессе развития человечества, в нем участвуют различные системы, которые в ходе исторического развития обросли коммуникативными связями, прямыми, обратными и наиболее гибкими – ассоциативными. В настоящее время процесс глобализации идет невиданными темпами, он отражается на взаимодействии политики, экономики, идеологии, научно-технических достижений. При этом, как отмечал М. С. Каган, это выражается в преодолении расизма, националистического шовинизма, ксенофобии по отношению к представителям других народов¹. Надо отметить, что в сложных системах процессы интеграции и дезинтеграции могут идти одновременно, некоторые страны объединяются, как это произошло в Европейском Союзе, по экономическому принципу, а некоторые страны разъединяются, как это в наиболее выраженном виде произошло в Югославии и в странах бывшего социалистического лагеря и, в частности, в Советском Союзе. То же можно отнести и к процессам синхронизации и десинхронизации, ведь распад одних систем, государств был в основном одновременно синхронизирован, как в Рос-

сии после беловежских соглашений, а других систем и стран десинхронизированным – долгим и мучительным, как в Югославии, Афганистане, Северной и Южной Корее. Сепаратизм и глобализм существуют вместе, как и две противоположные тенденции – к объединению, интеграции, к приобщению к мировой культуре и к обособлению, размежеванию, сохранению самобытности (во многом с данной тенденцией согласуются мысли и действия антиглобалистов). Однако, несмотря на разницу взглядов антиглобалистов и глобалистов, они стремятся использовать для пропаганды своих взглядов современные средства массовой коммуникации – радио, мобильную связь, телевидение, Интернет. Все эти старые и новые средства и технологии вне зависимости от желаний отдельных социальных групп, партий, от экономического и политического устройства стирают границы между разными этническими культурами, уплотняют коммуникационное пространство, «прессуют» время за счет скорости передачи и увеличивающегося объема информации. И этот процесс, однако, по мнению О. Астафьевой, может иметь и негативную сторону и оцениваться неоднозначно, если его рассматривать с синергетических методологических позиций. Ведь одновременно с расширением информационного пространства и увеличением скорости передачи информации,

как замечает О. Астафьева, «происходит свертывание сложного, когда целостность осваивается через упрощенное и фрагментарное»². Д. Белл отмечает, что в постиндустриальном обществе влияние СМИ будет определять, в основном, не идейное содержание, а чувственное восприятие. Он высказал мнение, что в будущем наступит глобальное распространение мозаичной культуры, базисом которой станут транснациональные корпорации, которые и определят развитие мировой экономики, мировой культуры³. Современная технотронная революция носит не локальный, а глобальный характер, распространяя единые стили жизни на всю систему человечества. При этом информационные потоки в глобальной системе только увеличиваются, информация уплотняется, становясь обрывочной, коротко-модульной, «залповой», выпадая из старых, традиционных концептуальных категорий. Эти характеристики являются типичными для феномена мультимедийности.

Многие исследователи считают, что существует некоторый заговор, что информация, распространяемая СМИ, работает в основном на властную элиту общества, тех или иных олигархов, которые «заказывают музыку», вследствие чего мультимедийная система лоббирует их интересы. Г. Бакулев пишет: «Теория массового общества подчеркивает взаимозависимость и взаимосвязь властных институтов и средств массовой коммуникации: поскольку содержание служит политическим и экономическим интересам правящих кругов, нет смысла ждать, что медиа предложат критическую или альтернативную картину мира, вне сомнений, они будут способствовать тому, чтобы зависимая публика смирилась со своей судьбой»⁴. Распространенным также является мнение о том, что, поскольку основным источником дохода для газет и эфирного (некабельного) телевидения является реклама, то рекламодатели, объединенные в гигантские корпорации, прибегают к экономической власти, для того чтобы проводить в жизнь свои идеологические предпочтения, а также бороться с конкурентами.

Процесс глобализации в нынешнем виде охватил как западноевропейские инновационные культуры, так и вполне традиционные культуры Дальнего и Ближнего Востока. При этом количество людей, вовлеченных в этот процесс, все более возрастает не только за счет миграционных процессов, но и тех же средств коммуникации, в том числе и Интернета. При этом роль мультимедийной системы в этих объединяющих процессах все более увеличивается, и нет оснований предполагать, что она может сократиться в глобальном масштабе, хотя на

уровне отдельных культур это возможно, если их системы искусственно сделают более закрытыми, жесткими, простыми. В настоящее время от того, какое участие в совершенствовании глобализирующегося мира примет мультимедийная система, будет многое зависеть, ибо она обладает огромными потенциальными возможностями, и в этом мнении все исследователи единодушны. Необходимо поэтому определить, как этими возможностями научиться пользоваться, чтобы оптимизировать саму мультимедийную систему и системы, с ней связанные.

Мультимедийные системы в разных обществах имеют как различные характеристики, определяющие их специфику, так и типические черты, отражающие период постмодернизма и типичность черт постиндустриальных обществ. При этом влияние различных мультимедийных систем на процесс глобализации не равнозначно. Так, доминирующей мультимедийной системой является американская, есть субдоминантные мультимедийные системы – европейские, в том числе и российская. Мультимедийные системы закрытых обществ с их традиционной, чаще всего не светской, а религиозной культурой, таких, как Пакистан, Ливия, Иран, или мультимедийные системы закрытых обществ с тоталитарным режимом (наиболее одиозным примером является мультимедийная система Северной Кореи) практически никак не интегрируются и не содействуют созданию общего, глобального информационного пространства.

При этом к негативным процессам, идущим в мире, в первую очередь следует отнести навязывание культуры доминирующих стран другим странам с иной культурой. Даже среди ученых довольно часто встречаются мнения о том, что «только Америка может вести за собой мир. Америка остается единственной глобальной, универсальной цивилизацией в истории человека... Без энергичной американской цивилизации на нашей планете будут множиться варварство, насилие и диктатура»⁵. Эти утверждения не случайны, они отражают умонастроение американской правящей элиты. При этом давление такой доминирующей в экономическом, техническом отношении развитой страны в современном реальном мире в основном идет посредством агрессии (военной, политической, экономической), в первую очередь информационной, навязывания своих взглядов на мироустройство, что приводит не к совершенствованию системы, а лишь обостряет существующие противоречия и создает новые конфликты и кризисы. И здесь нельзя не согласиться с мнением С. Н. Иконниковой и М. С. Кагана о роли диалога, который «является единственно эффек-

тивным способом разрешения духовных противоречий»⁶. Следовало бы добавить – и других противоречий, перекосов и парадоксов в сложных, открытых и гибких системах, выраженных в различного рода кризисах как региональных, так и глобальных, который весь мир переживает сейчас. По-видимому, оптимизирующим воздействием на другое общество можно считать лишь демонстрацию своих преимуществ, таких, как высокий уровень культуры и образования людей, комфортные условия их существования (работы, отдыха, реализации творческих и других способностей), высокая продолжительность жизни, низкий уровень преступности, детской смертности и других общих показателей благополучия и уровня развития системы. Именно поэтому нельзя согласиться с мнением М. Г. Делягина, который считает, что глобализация – это «процесс формирования единого общемирового финансово-информационного пространства на базе новых, преимущественно компьютерных технологий»⁷, поскольку «глубинный смысл проблемы глобализма – не технологический, а педагогический, ибо решение данной исторической задачи предполагает не распространение в обществе тех или иных умений, а радикальное изменение господствующего типа сознания»⁸.

К положительным сторонам процесса глобализации надо отнести совместную деятельность разных стран с разным уровнем развития, направленную на диалог разных культур, которая увеличивает их взаимопонимание, а через него и взаимодействие при решении общих проблем. Как верно отмечает Е. А. Абрамян, «диалог культур – это условие поиска такой системы ценностей, которая изменит стратегию современного развития, ориентированную на идеалы потребительского общества»⁹. Процесс глобализации как системный процесс находится только в начальной стадии, которую весьма условно можно назвать стремящейся к оптимизации. О совершенстве этой системы говорить рано, «приходится признать, что культурное, духовное, а значит и ценностное единство человечества являются – увы! – лишь возможностью, а не действительностью»¹⁰. Поиск и формирование единых общечеловеческих ценностей станут возможным, как пишет М. С. Каган, «лишь в далеком будущем, когда все сколько-нибудь принципиальные духовные различия людей сотрутся, а различия пола и возраста лишатся их нынешней антагонистичности и тем самым перестанут быть идеологическими»¹¹. Действительно, проблема идеальных отношений – это дело далекого будущего, но, думается, что эти идеалы не должны основываться на стирании различий между людьми. Они будут всегда, и это может

иметь следствием положительную тенденцию к совершенствованию разных систем, ибо однообразие ведет только к застою и тупику, а отличия направлений развития дают возможность выбора лучшего из путей совершенствования систем. Критерием же оптимальности организации мультимедийных систем должно стать комфортное состояние человека как совокупность его физического, психического, социального и духовного здоровья в глобальном масштабе.

В современную постиндустриальную информационную эпоху сложная многопараметрическая и многофакторная диссипативная система человечества только формируется, в ней меняются взаимоотношения между элементами, функциями и содержанием, эта система только становится все более гибкой, что определяет ее адаптивные свойства к быстро меняющимся условиям, в том числе и к самим мультимедийным средствам и технологиям. Особенно это выражено во все более расширяющейся системе Интернета с ее расширенными коммуникативными свойствами. Современные средства и технологии будут еще более развиваться за счет комбинаций и соединения телевидения и Интернета, за счет уникального свойства интерактивности, которое делает мультимедийную культуру еще более гибкой и более открытой системой.

По нашему мнению, будущее за интерактивным медиа. Сегодня интерактивные возможности мультимедиа довольно широко используются пользователями персональных компьютеров (Интернет, мультимедийные приложения – компьютерные игры, обучающие программы и т. д.). На телевизионных федеральных каналах сегодня используются лишь начальные, самые упрощенные формы интерактивного взаимодействия – телевизионные опросы по телефону, общение в прямом эфире, а также торговля различной продукцией. Сегодня уже разработана новейшая технология Multimedia Home Platform (MHP), с помощью которой возможно распознавать и преобразовывать в стандартный телевизионный сигнал сигналы любой кодировки. Эта технология серьезно увеличивает возможности существующего сегодня DVB стандарта, используемого для вещания и предоставления интерактивных услуг в самых различных средах (спутниковое ТВ, кабельное ТВ, наземные и микроволновые системы). Свойства и характер интерактивного телевидения видеоизменяют сам процесс восприятия телевизионного вещания, поскольку телезритель имеет возможность непосредственным образом влиять на характер, содержание, визуальный ряд телевизионного вещания. Уже сегодня существуют и довольно широко используются возможности **Расширен-**

ного ТВ (интернет-ТВ), где телезритель имеет доступ к ресурсам Интернета. Он может общаться в форумах и чатах и одновременно с просмотром передачи искать необходимую ему информацию, в интерактивном режиме получать самые различные сведения об авторах и участниках программы. Существует и довольно широко используется **Персональное ТВ** – технология Video on Demand (VoD) (видео по запросу) – с возможностью создания личного профиля телезрителя. При этом формируется индивидуальная телепрограмма, которая отвечает персональным вкусам и предпочтениям пользователя. Еще одним перспективным направлением в развитии телевидения является **Интерактивное ТВ**, где пользователь в режиме онлайн своими действиями влияет на ход, последовательность и содержание транслируемых программ. Пользователь становится режиссером собственного вещания, у него есть возможность выбирать ракурс съемки, комбинировать разные аудио- и видеофрагменты, получаемые со спутника. В настоящее время пользователь из пассивного телезрителя превращается в активного участника формирования телепрограмм. В скором времени произойдет переход от широкоэмиттерных (broadcasting) технологий к узконаправленным (narrowcasting) и индивидуальным.

Обмен информацией в современных условиях происходит быстро не только на уровне систем обществ (больших систем), но и на уровне персональном (малых систем). При этом формируется новый стиль жизни с новыми потребностями и интересами, ориентируемый на новые ценности. Роль в этих процессах мультимедийной системы значительна благодаря тому, что «новые масс-медиа тяготеют к личной интерактивной беседе» и за счет «растущей скорости, взаимосвязанности и двухстороннего характера электронной коммуникации»¹² эффект воздействия многократно усиливается.

Однако постиндустриальный глобализирующийся мир с его многочисленными проблемами, перестройками, разного рода революциями и сменой парадигм мышления провоцирует проявления кризисов и в мультимедийных системах. Одним из таких противоречий является столкновение двух информационных процессов, двух противоположных потоков. Один из них заключается в увеличении субъективной составляющей в мироощущении, миропонимании и мировоззрении индивидуума, в господствующем эгоцентризме личности, поддерживаемый персонализацией мультимедийных средств и технологий, а другой, наоборот, синтезирует информацию на уровне полиморфизма взглядов, в стремлении к обобщению, к глобализации ми-

ровой культуры, мирового опыта. Разнонаправленность этих процессов, идущих в больших системах одновременно, определяет феномен современной мультимедийной культуры, умножает количество противоречий, парадоксов в системе, что и ведет к кризису как экстремуму в развитии мультимедийной системы.

При всем этом картина современного мира в представлении людей, несмотря на объективно происходящий процесс глобализации, теряет целостность, а представления людей, как массовые так и элитарные, приобретают фрагментарность, мультимедийный язык становится все больше «клиповым». «Клиповая» логика формирует «клиповое» сознание пользователя мультимедийными средствами и технологиями. При этом в круге противоречий, проблем, конфликтов и кризисов оказывается и сам пользователь информации.

Одним из основных недостатков современных мультимедийных систем является **агрессивность** их содержания, которую легко проследить по возрастанию количества агрессивных по содержанию и смыслу компьютерных игр («Quake», «WarCraft», «Комбат», «Коммандос» и др.), сериалов криминально-детективного толка («Улицы разбитых фонарей», «Евлампия Романова», «Тайны следствия», «Время жестоких» и т. д.), агрессивных по сути шоу-программ («Король ринга», «Большие гонки»), агрессивной рекламы (рекламная кампания «Snickers» «Орифлейм», «Нескафе» и т. д.), агрессивных видов спорта (реслинг, бокс, кикбоксинг и т. д.). Любая агрессивность обостряет противоречия, парадоксы, конфликты и кризисы в самой мультимедийной системе и в глобальном процессе мироустройства, что в совокупности снижает энтропию, ведет к абсолютизации предельных значений и позволяет сделать вывод о том, что подобное состояние системы в конечном итоге приведет к глобальному хаосу, кризису напряженности в межсистемных отношениях. Интересные тенденции прослеживаются в Китае. В последнее время многие китайцы занялись тем, что ищут доказательства повышения агрессивности в средствах массовой информации, в Интернете и просто в жизни. Эти люди выигрывают суды с теми людьми, которые демонстрируют агрессивное поведение, при этом их стимулирует закон, по которому штраф выплачивается в пользу лиц, предоставивших такую информацию. Оптимизация межсистемных отношений и, в частности, совершенствование мультимедийной системы должны способствовать тому, чтобы понизить агрессивные тенденции в развитии общественно-экономических отношений, снизить возможность обострения противоречий

и возможность возникновения перекосов и парадоксов как в самой мультимедийной системе, так и между системами, которые стоят ниже и выше нее на иерархической лестнице взаимосвязанных систем.

Мультимедийная система в современном информационном обществе должна выступать как системообразующий фактор, обуславливающий взаимодействие личности, общества и культуры. При этом ее влияние может осуществляться как с положительным знаком в направлении прогресса, развития культуры, так и с отрицательным – в сторону регресса, антикультуры. Именно с помощью организации диалога можно сменить современное состояние неустойчивого неравновесия, в котором на данной стадии системного развития находится мир, на состояние динамического равновесия, в котором большинство элементов системы чувствовало бы себя достаточно комфортно. В настоящее время можно лишь надеяться на достаточно оптимистический вариант совершенствования системы, если саморегуляция за счет случайности позволит системе сориентироваться в более или менее верном направлении. Надежды на совершенствование системы при стохастическом решении проблемы выбора направления развития из состояния хаоса практически всегда неоправданы.

В целом значение мультимедийных систем в процессах глобализации культуры и влияние мультимедийности на эти процессы зависят от качества и ценностной направленности мультимедийных систем. Именно мультимедийная культура по своим системообразующим факторам – функциям, структуре, форме и содержанию – должна выступать как средство организации столь необходимого межсистемного диалога. Только такой диалог способен в поле культуры информационного общества положительно влиять на состояние

систем личности, общества и культуры периода глобализации при сохранении специфики различных культур как стимула к общему развитию культуры мира в целом, в направлении взаимопонимания разных культур и их толерантности. Роль, место и влияние мультимедийных систем на процессы глобализации культуры будут зависеть, в первую очередь, от ценностной направленности мультимедийных систем, от того, насколько они смогут обеспечить широкое распространение образной, гармоничной по функциям, структуре, форме и содержанию информации, содействующей совершенствованию межкультурных коммуникаций.

Примечания

¹ Каган М. С. Философская теория ценностей. СПб.: Петрополис, 1997.

² Астафьева О. Н. Синергетический подход к исследованию социокультурных процессов: возможности и пределы / Моск. гос. акад. дел. администрирования. М., 2002. С. 24.

³ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социал. прогнозирования. М.: Academia, 1999.

⁴ Бакулев Г. П. Массовая коммуникация: зап. теории и концепции. М.: Аспект Пресс, 2005. С 34.

⁵ Gunrich N. Only America can lead // New perspectives quarterly. 1995. Spring. P. 4.

⁶ Каган М. С. Указ. соч. С. 194.

⁷ Делягин М. Г. Общая теория глобализации // Общество и экономика. 1998. № 10/11. С. 93.

⁸ Каган М. С. Глобализация как закономерность процесса развития человечества в XXI в. // Личность. Культура. Общество. 2004. Т. 6, вып. 4 (24). С. 153.

⁹ Абрамян Е. А. Долго ли осталось нам жить?: судьба цивилизации. М.: Терика, 2006. С. 146.

¹⁰ Каган М. С. Философская теория ценностей. С. 122.

¹¹ Там же.

¹² Бакулев Г. П. Указ. соч. С. 154.